

— Вы, вы, прекратите! Как вы посмели устроить беспорядок у входа в мой Лафайет? Совсем юные, а ничему хорошему не научились!

Менеджер был настолько разъярен, что его лицо покраснело, а шея вздулась от напряжения. Люди, которых он привел, оказались прижаты к земле и избиты — это был такой позор, особенно на глазах у мисс Инь. Если она запомнит этот инцидент, что потом будет? При одной мысли об этом он побледнел и поспешно вытащил телефон, собираясь вызвать полицию.

Но не успел он нажать на кнопку, как услышал звук сирены.

— Иу-у-у, иу-у-у!

Все присутствующие подсознательно замерли и обернулись. Две полицейские машины показались в поле зрения. Проехав немного, они остановились у обочины, и из них выскочили шестеро полицейских в форме, направляясь прямо к ним.

Ван Чан и остальные, все еще сидевшие на своих противниках, тут же вскочили и тихо спрятались за спину Ло Лина. На самом деле они не боялись полиции, они боялись, что те вызовут родителей. А это уже совсем не весело.

— Если я узнаю, кто такой пакостник вызвал полицию, я выбью ему все зубы, — проворчал Ван Чан, скрежеща зубами.

Стоявший прямо перед ним Ло Лин, который слышал каждое слово, помолчал секунду и слегка повернул голову:

— ...Вызвать полицию — это пакость?

Разве обращаться к дядям-полицейским в случае беды — это не база для порядочного гражданина? Тем более в таких ситуациях с драками и потасовками — именно они должны защищать пострадавших и восстанавливать справедливость. Неужели он что-то сделал не так?

Ван Чан не заметил выражения лица Ло Лина и прямо ответил:

— Вызвать полицию — не пакость, но делать это сейчас — самая настоящая подлость. Инь Сыци наверняка воспользуется моментом, чтобы нас арестовали, а пока будут вызывать родителей, мы еще и натерпимся.

В конце концов, её отец — мэр. Даже если его собственный отец тоже мэр, в его должности все-таки есть приставка вице-. А иногда разница в одном слове означает пропасть.

Ло Лин-то думал, что случилось что-то серьезное, а тут такое. Он похлопал себя по груди с уверенным видом:

— Не бойтесь, дяди-полицейские самые добрые, они нас не обидят. — Он помолчал и добавил:
— Так что не считайте того, кто вызвал полицию, подлецом. Он ведь совершил доброе дело.

Он попытался оправдаться, не забыв при этом похвалить самого себя. Да, полицию вызвал именно он. Настоящий мужчина не станет воевать с женщиной, а в сложившейся ситуации поиск внешней помощи — самый надежный вариант. Поэтому он не только позвонил в полицию, но и заодно слегка подтолкнул главного героя.

Потягивая молочный чай, он взглянул на второстепенную героиню. Заметив, что окутывающий её черный туман стал еще гуще, он задумался и произнес:

— Эй, ты, я вижу, у тебя лицо почернело, а над головой тучи сгустились — быть большой беде. Если вовремя не отвести её, боюсь... — он погладил подбородок, как заправский гадалка, и покачал головой: — Беда, беда, сплошная беда.

— Большая беда?

— Ага. — Ло Лин был полностью сосредоточен на девушке и не заметил, что голос ответившего звучит как-то странно. Он с энтузиазмом пояснил: — Это значит, что семья может разориться или кто-то умрет.

Он не шутил. С такой плотной аурой невезения, как у Инь Сыци, если не принять меры, дело может дойти до смерти. Даже если удастся что-то исправить, семья все равно пострадает. А уж в чем именно будет заключаться крах, сказать сложно.

— Конечно, если ты готова откупиться от беды деньгами, есть крохотный шанс на спасение.

Скрытый смысл был прост: плати, и я помогу. Превратившись в маленького любителя денег, Ло Лин не упускал ни одной возможности заработать. Особенно когда речь шла о таких богатых и щедрых клиентах! Он это обожал.

— Смешно! Откуда взялся этот мошенник? Как ты смеешь обманывать меня! Жить надоело? — Инь Сыци пришла в ярость. Она проигнорировала того, кто задал вопрос, и сосредоточилась на желании уничтожить Ло Лина. Совершенно не заботясь о месте и времени, она выпалила: — Вы, схватите его! В тюрьму его, я хочу, чтобы он хлебнул горя и пожалел, что родился на свет!

Полицейские, которым она отдавала приказы, нахмурились. Они не знали, что сказать. С этой барышней они были знакомы слишком хорошо — дочь мэра. Своенравная, деспотичная, творящая что хочет. Если кто-то ей не нравился, она тут же начинала давить. В этот раз они и без слов понимали, что у неё опять приступ высокомерия. Но даже понимая это, они ничего не могли поделать. Начальство всегда право.

Однако выполнять её приказ и хватать парня они не спешили. Мало того, что совесть не позволяла, так вокруг было полно свидетелей. Будучи воплощением закона, они не были такими идиотами, чтобы рыть себе могилу. К тому же им не хотелось позорить честь полиции. Не всем их коллегам так не везло сталкиваться с подобным самодурством, которому нельзя противостоять. Эх. Они мысленно посочувствовали тому, кого обижали.

Главный полицейский сделал два шага вперед, стараясь, чтобы его тон звучал не слишком

резко:

— Мисс Инь, ваши требования не совсем разумны. Нам нужно расследовать ход событий, и когда будут результаты...

— Разумны? Расследовать? Результаты? То, что я сказала — и есть разумно! Мои слова требуют проверки? Вы что, ослепли? Не знаете, кто я такая? — Инь Сыци перебила его, вспыхнув от гнева.

С детства избалованная, разве кто-то когда-то ей перечил? Сегодня она раз за разом терпела неудачи и была на грани срыва. Теперь она была как еж — колола всех, кто к ней приближался.

Ло Лин допил остатки чая и отодвинулся в сторону, избегая её взгляда. Он мысленно вздохнул. Не ожидал, что его подчиненный окажется таким пророком — как в воду глядел. Какая жалость. Неужели теперь действительно придется вызывать родителей? Тогда этой мисс Инь и её отцу-мэру точно придет конец. Его родители очень уж сильно оберегали своих детей, и если узнают, что их так обижают, боюсь, возьмутся за оружие. Честное слово, он уже предвидел, что его спокойной жизни пришел конец.

Он угрюмо зыркнул на стоявшего позади Ван Чана — во всем виноват этот подчиненный с его «черным» ртом. Ван Чан, на которого внезапно посмотрели с недовольством, не придавал этому значения и, глядя куда-то за спину Ло Лина, пришел в восторг. Вот что значит следовать за боссом — есть перспективы!

Ло Лин, не понимая, чему так радуется Ван Чан, посмотрел на него пару секунд и тихо произнес:

— Я сейчас немного жалею.

— А? — Ван Чан опешил. — О чем жалеешь?

Помолчав, Ло Лин ответил:

— ...Если я скажу, ты можешь пострадать.

Ван Чан глупо почесал затылок, пребывая в полном замешательстве. Пострадать? От чего? Как он может пострадать? Кто осмелится его тронуть, когда у него есть такой босс? А если учесть, какая мощная поддержка стоит за спиной босса, никто в здравом уме не станет нарываться на неприятности.

Ло Лин смотрел на своего глупо улыбающегося подчиненного и жалел всё больше. Подчиненный с таким «черным» ртом, к тому же немного туповатый и какой-то странный — это так печально. Видимо, толковые и хитрые помощники, которые решают все проблемы своего босса, бывают только у других. Ему тоже стало больно.

— Босс? Что с тобой? Лицо такое бледное, из-за Инь Сыци? Не волнуйся, пока есть молодой

господин Цзун, с нами точно ничего не случится. — Ван Чан списал странное поведение Ло Лина на Инь Сыци и поспешил его успокоить.

Ло Лин слегка расширил глаза.

— Что ты сказал?

Главный герой пришел? Он поспешно обернулся, и в поле зрения возникло знакомое красивое лицо. Неизвестно, показалось ему или нет, но Ло Лину почудилось, что тот улыбнулся. Правда, эта улыбка была такой короткой, словно вспышка.

Удивленный, он спросил:

— Ты... ты... почему ты здесь?

Разве в это время у него не должны быть занятия? Внезапно он что-то понял и с видом человека, поймавшего другого на горячем, воскликнул:

— О! Я понял, ты прогуливаешь!

Его приподнятый тон в сочетании с невольно дернувшимися бровями был полон хитрости.

Цзун Юйцзинь, который хотел что-то сказать, проглотил слова. Он не сдержался и ущипнул Ло Лина за щеку, сохранившую детскую припухлость, и с досадой произнес:

— Говоришь так, будто сам не прогуливаешь. Я еще не спросил, почему ты не на уроках, а ты уже начал подкалывать меня.

Этот маленький чертенок — типичный пример того, как, дай ему волю, он тут же заберется на голову. А как только небо затянется тучами, тут же улепетывает и прячется. Если спрятаться не удастся, он встает с таким жалким видом, что сердце начинает обливаться кровью, и ждет, пока кто-нибудь «клюнет» и придет на помощь. Хитрец. Слишком большой хитрец.

Ло Лин замотал головой, пытаясь вырваться из большой руки, терзавшей его лицо.

— Ниче не прогуливаю, это ты меня обижаешь!

Его недовольный вид из-за невнятной речи казался невероятно милым. Цзун Юйцзинь хотел было отпустить, но рука сама потянулась и снова потрепала его за щеку. Только когда белая кожа покраснела, он с сожалением отпустил, почувствовав укол совести — слишком сильно сжал. В следующий раз надо быть осторожнее.

Как только Ло Лин обрел свободу, он тут же сердито прикрыл лицо руками и обвиняюще уставился на Цзун Юйцзиня:

— Ты что, краб? Так сильно сжал, что щека болит!

Услышав, что тот жалуется на боль, Цзун Юйцзинь поспешно наклонился и легонько подул.

— Не болит, не болит, давай подую. Прости, это всё моя вина.

Видя, что тот так легко признал вину, Ло Лин остался доволен. Он задрал подбородок, собираясь похвастаться, но услышал:

— В следующий раз буду нежнее.

— !

Ло Лин был в шоке. Ему нестерпимо захотелось плюнуть в него молочным чаем со вкусом таро. Что это за человек такой? Его так и тянет проучить!

— Не дуйся. Раз болит, на, выпей молока, и всё пройдет. — Цзун Юйцзинь достал из сумки коробочку молока «Ван Цзай» и сунул Ло Лину, погладив его по голове с нежной улыбкой.

Ло Лин: «...»

Он посмотрел на маленькую коробочку в своей руке, потом на Цзун Юйцзиня, чье лицо оставалось холодным, но в глазах читалась усмешка. Помолчав пару секунд, он сорвал трубочку, воткнул её и выпил всё за один раз. Затем высокомерно бросил коробочку прямо в руки Цзун Юйцзиню:

— На, мусор.

Цзун Юйцзинь машинально поймал пустую коробочку, его выражение лица на мгновение стало пустым. Видимо, сцена была слишком яркой, и высокомерный вид Ло Лина не продержался и двух секунд, как тот разразился смехом.

— Ха-ха-ха... Цзун Юйцзинь, ты сейчас такой смешной, я обязан это записать!

Одной рукой он придерживал живот, чтобы не задохнуться от смеха, а другой потянулся за телефоном. Пока тот не успел опомниться, он быстро сделал несколько снимков. Этот кадр остался в белом смартфоне.

Цзун Юйцзинь с глубоким взглядом смотрел на телефон в руках Ло Лина, который тот еще не успел убрать. Модель такая же, как у него, только цвет другой. К тому же этот телефон нужно было заказывать индивидуально. Про цену и говорить нечего — недешево. По крайней мере, не для того, кто носит одежду за две-три сотни. В голове снова всплыли слова Е Яна — кажется, он где-то его видел. Тот, кого Е Ян запомнил, вряд ли имеет низкое происхождение. Малыш, какие же секреты ты скрываешь?

— Ой, почему вдруг стало так холодно? — Ло Лин поежился, потирая плечи, и озадаченно огляделся. Видя, что остальные ничего не почувствовали, он странно прищмокнул губами. Показалось?

Только он хотел спросить Цзун Юйцзиня, как мимо него промелькнула фигура и бросилась на

человека рядом. Радостный голос раздался прямо над ухом:

— Брат Юйцзинь!

Почти мгновенно настроение Ло Лина испортилось, лицо помрачнело. Он ожидал, что девушка успешно бросится в объятия Цзун Юйцзиня, но вместо этого раздался глухой звук «бум», и она рухнула на землю.

— А-а, больно!

Женский голос, полный боли, был резким и неприятным. Барышня, которая мгновение назад была такой высокомерной, теперь валялась на земле в жалком виде. Ноги широко расставлены, подол платья задрался — никакого достоинства.

Неизвестно почему, но, увидев эту картину, Ло Лин снова почувствовал себя лучше. Даже испытал некоторое злорадство. Смутно, но в этом чувстве примешивалось удовлетворение. Он невольно посмотрел на стоявшего рядом Цзун Юйцзиня и уголки его губ приподнялись.

— Ой, так ей и надо! Неужели она думала, что любая дворняжка может липнуть к нашему молодому господину Цзуну? Прямо как жаба, мечтающая о лебедином мясе! — Ван Чан, видя, в каком плачевном состоянии оказалась Инь Сыци, ни капли не посочувствовал, а лишь злорадно усмехнулся. Раньше она хотела их проучить, а теперь сама попала в беду. Сама виновата.

Полицейские тоже смущенно переглянулись, не зная, что делать. Менеджер Лафайета первым подбежал и помог ей подняться.

— Мисс Инь, вы в порядке? Как вы?

Он не знал Цзун Юйцзиня, но раз эта барышня обратилась к нему так фамильярно, значит, он тоже не из простых. Да и он не был идиотом, чтобы глупо обвинять кого-то. Но и ссориться с этой мисс он не мог, приходилось проявлять заботу.

Инь Сыци, опираясь на руку менеджера, поднялась. Бледная, прижимая руку к груди, она злобно уставилась на Ван Чана.

— Ты...

— Ха... откуда тут взялся комар? Такой противный писк, — с презрением усмехнулся Ван Чан, перебивая её. Затем он повернулся к Ло Лину: — Босс, у тебя нет ощущения, что в ушах кто-то жужжит, и хочется прихлопнуть это одним махом?

Смеет соперничать с их боссом за молодого господина Цзуна — не ищет ли она смерти? Разве она не видела, что их босс только что почернел, как уголь? Инь Сыци действительно конченая. Если подумать, это было так приятно. Он решил: отныне он будет следовать за боссом до конца.

В другое время Ло Лин не стал бы обращать на это внимания, но сейчас... словно под гипнозом,

он кивнул и очень серьезно подтвердил:

— Да, очень раздражает. Нужно прихлопнуть одним ударом.

Инь Сыци, которую называли комаром, задрожала от ярости. Бросив на них взгляд, она зарыдала, обращаясь к Цзун Юйцзиню:

— Брат Юйцзинь, посмотри, как они меня обижают, у-у-у... Мне стыдно показаться людям на глаза! Брат Юйцзинь, ты должен заступиться за меня!

У Ло Лина мурашки побежали по коже, он невольно поежился. Тихонько переместился на два шага ближе к Цзун Юйцзиню и спрятался за его спину, скрываясь от Инь Сыци. Цзун Юйцзинь бросил взгляд на того, кто использовал его как щит, и в его глазах отразилось бессилие. Не думай, что я не вижу твоих маленьких хитростей. Озорник.

— Брат Юйцзинь! — Инь Сыци, видя, что он её игнорирует, топнула ногой и капризно позвала снова.

В этот раз он посмотрел на неё, но взгляд был холодным, как зимний лед. Инь Сыци сжалась, боясь вздохнуть. Но губы непроизвольно прошептали:

— Брат Юйцзинь?

Она не понимала, почему он так на неё смотрит. Но чувствовала, что это очень страшно. Словно он готов превратить её в ледяную статую. Почему?

— Брат Юйцзинь~ кажется, у тебя полно «сестреноч», — Ло Лин указательным пальцем недовольно ткнул в спину перед собой, голос звучал глухо. На душе было очень неприятно. Как и раньше, он не понимал, почему всё вдруг стало так. В любом случае, он был не в духе.

Цзун Юйцзинь от тычка вздрогнул, дыхание стало тяжелее. Кожа под одеждой словно обожглась, температура постепенно поднималась, приливая к голове. Казалось, еще секунда — и он выйдет из себя. Глубоко выдохнув и собравшись с мыслями, он развернулся, схватил палец, который всё еще озорничал на его спине, и постарался сказать максимально естественно:

— Не балуйся. У меня нет сестер, есть только ты, такой непутевый малыш.

Каждый день заставляет его волноваться. И всё же, он никак не может избавиться от этой привычки. Эх. Он чувствует, что у него, похоже, действительно есть склонность к мазохизму.

Ло Лин резко вздрогнул, его уши начали краснеть с видимой скоростью. Белоснежные щеки тоже окрасились в розовый, как будто он нанес румяна. Цзун Юйцзинь почувствовал, как во рту пересохло. Он машинально взял молочный коктейль, который всё еще держал, и сделал глоток.

«Глоть-глоть...»

В тишине пространства этот звук прозвучал особенно отчетливо. Цзун Юйцзинь, который его издал, замер. Он тупо смотрел на красную коробочку в руках, в голове был полный хаос. Что он только что сделал?

Он поднял глаза на того, кто тоже смотрел на него, и они молчали. Спустя долгое время Ло Лин сухо произнес:

— Э-э, это молоко, кажется, я пил.

И даже допил. Он мысленно добавил это к сказанному. Пальцы непроизвольно коснулись губ, румянец на лице стал ярче. Это что, это что... косвенный поцелуй? Ой, как стыдно!

В следующую секунду тело напряглось, глаза округлились.

Поцелуй!!!

Мамочки, не может быть.

Он же мальчик. Главный герой тоже мальчик. Почему он не чувствует ничего такого, а наоборот — стесняется? О боже, неужели он...

Взгляд метался туда-сюда, но он не решался снова посмотреть на Цзун Юйцзиня.

— Кхм-кхм... что случилось? Лицо такое красное, тебе плохо? — Цзун Юйцзинь, немного придя в себя, снова стал спокойным. Он естественно спрятал коробочку и протянул руку, чтобы потрогать лицо Ло Лина, проверяя, не горит ли оно. Но тот увернулся. Взгляд парня помрачнел.

Ло Лин сделал шаг назад, закрыл лицо руками и быстро ответил:

— Нет, нет, я в порядке, просто солнце слишком яркое, перегрелся.

Сердце колотилось как барабан, разве он мог сказать об этом? И как он мог признаться? Но температура лица становилась всё выше, казалось, он вот-вот сгорит. Что делать? И сердце, почему оно бьется так быстро? Он уже не мог это выносить.

Цзун Юйцзинь не особо верил словам Ло Лина. Сейчас он выглядел так, будто у него на лбу выступал пот, а лицо было таким красным... хотя это делало его еще аппетитнее, хотелось съесть. Но было ясно, что ситуация не в порядке. Не обращая внимания на его попытки увернуться, он властно схватил его за плечи и приложил руку ко лбу.

Обжигающий жар мгновенно ударил в ладонь. Цзун Юйцзинь испугался, не раздумывая, подхватил его на руки и быстро зашагал к своей машине, стоявшей неподалеку. Такая высокая температура — это же лихорадка!

Когда до машины оставалось всего ничего, кто-то выскочил и преградил ему путь. Цзун Юйцзинь изменился в лице, от него повеяло ледящей аурой.

<http://bllate.org/book/22210/2315507>